

С корабля на сцену

Это было незадолго до войны. По улицам приморского города, четко печатая шаг, шла на стрельбище рота краснофлотцев. Легкий ветерок, дующий с моря, далеко разносил слова песни. Встречные прохожие, услышав запевалу, останавливались и, будто зачарованные, долго смотрели вслед проходящей колонне.

Немудрено было заслушаться этим красивым голосом: столько в нем слышалось задушевности и в то же время залихватской удалости — всего, чем отличаются настоящие русские певческие голоса.

Рота подошла к стрельбищу и остановилась.

И. Бугаев в 1943 году.

— Краснофлотец Бугаев, два шага вперед! — скомандовал лейтенант.

Коренастый, румяный крепыш со смеющимися глазами вышел вперед и вытянулся по стойке «смирно».

— С сегодняшнего дня, — строго сказал лейтенант, — категорически запрещаю вам петь в строю. Ясно? Вам как следует надо заняться голосом, большим артистом станете. Подумайте об этом на досуге, а голос свой поберегите.

...В Днепропетровской области есть поселок Одинковка. Беленькие хаты его утопают в садах. Знойными летними вечерами над рекой плывут одна за другой песни. И тут дело не обходилось без участия Вани, сына колхозника Максима Бугаева. Он запевал протяжные, плясовые и шуточные песни.

В поселковом клубе Ивану Бугаеву не раз предлагали серьезно заняться пением и рекомендовали поступить в днепропетровское музыкальное училище. Но с раннего детства он увлекался спортом и, окончив школу, поступил в техникум физической культуры. Пение он забросил, лишь изредка пел на вечерах самодеятельности.

Кто знает, как сложилась бы его жизнь, не уйди он в 1939 году в Черноморский флот...

О незаурядных вокальных данных краснофлотца скоро узнало командование, и Бугаев был зачислен в Ансамбль песни и пляски Черноморского флота.

В 1944 году юношу послали учиться в Ленинградскую консерваторию. Короткие сборы, прощание с друзьями — и потянулись дни напряженного труда.

...В конце 1945 года в Ленинградском академическом театре оперы и балета имени С. М. Кирова происходило несколько необычное прослушивание нового певца. Юноша в матросском бушлате с курсантскими погонами исполнял труднейшие оперные арии. Скоро Иван Бугаев, принятый в старейший русский оперный театр, исполнил партию Владимира Игоревича в «Князе Игоре» Бородина. С тех пор прошло больше шести лет, но и сейчас певец не может забыть, как волновался он в день первого выступления.

Затем была подготовлена партия Ленского, мечтательного юноши-поэта. Пел Бугаев и Альфреда в «Травиате» и Гвидона в «Сказке о царе Салтане»...

Летом 1949 года Иван Бугаев был послан в Будапешт на Всемирный фестиваль демократической молодежи. На состоявшемся

конкурсе вокалистов он занял второе место.

В следующем сезоне молодой артист выступал на сцене Большого театра в Москве. Шла «Травиата».

— Кто сегодня поет Альфреда? — спросил в антракте у седусого капельдинера представительный капитан первого ранга, повидимому, не успевший купить программу. — Бугаев? Да ведь это наш черноморец! — И он поспешно возвращается в зрительный зал.

Старый капельдинер смотрит ему вслед: «Вот и знакомого встретил в театре...»

Радио часто разносит голос Ивана Бугаева во все концы страны. «Наш Ванюша поет!» — с гордостью за своего земляка говорят колхозники Одинковки.

В кубрике корабля Черноморского флота притихли матросы у радиоприемника. Старшина рассказывает им, что Бугаев с ансамблем не раз выступал на корабле.

«Где найдешь страну такую...» — серебристый, звонкий голос раздается из репродуктора. Песня все нарастает и нарастает...

В. ЗУБИН

Солист Ленинградского государственного академического театра оперы и балета имени С. М. Кирова И. Бугаев в роли Ленского.